

Научная статья

УДК 93

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-73-82

Православное братство епископа Макария (Опоцкого) в условиях гонений XX века

Александра Валерьевна Буданова

Свято-Филаретовский институт, г. Москва, Россия

s.budanova70@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-2768-3900>

Религиозная жизнь православных верующих в условиях гонений XX в., особенно с середины 20-х по первую половину 40-х гг., недостаточно изучена. Многие сообщества, в том числе братства, вынуждены были перейти вследствие репрессивной политики гражданских властей на нелегальное положение. С этим связан ряд проблем с обеспечением данной темы архивными источниками. В статье рассматривается жизнь православного братства, которое было основано в 1924 г. епископом Макарием (Опоцким) и просуществовало в нескольких городах северо-запада России до 1942 г. Источниковой базой явились не только материалы государственных и ведомственных, но и частных архивов; результаты полевых исследований. Статья основана на принципах историзма, всесторонности и научной объективности, применяются методы микроисторического направления: историко-генетический, сравнительный; метод устной истории – интервью. Проведённое исследование показало, что братство смогло пережить все волны гонений 1920–1930-х гг. В 20-х гг. оно оказало заметное сопротивление череповецкому обновленчеству, вело легальную деятельность в рамках разрешённого гражданскими властями. Основным направлением деятельности было просвещение. В 1937 г. перешло на нелегальное положение. Выявлены принципы, благодаря которым братству удалось сохранять свою дееспособность: забота о наличии руководителей, максимальное поддержание общения независимо от местонахождения, взаимное доверие между членами сообщества. Благодаря этому братство смогло практиковать такие формы религиозной жизни, как общее богослужение, регулярное участие в таинствах, чтение Священного писания, проповеди и духовные беседы. Перспективным представляется сравнение братства епископа Макария (Опоцкого) с одним или несколькими подобными сообществами, действовавшими в этот же период или на этой же территории.

Ключевые слова: Русская православная церковь, религиозная жизнь, 20–40-е гг. XX в., неформальные объединения верующих, православное братство, епископ Макарий (Опоцкий)

Original article

The Orthodox Brotherhood of Bishop Makarii (Opotskii) in the Context of Persecution in the Twentieth Century

Alexandra V. Budanova

St. Philaret Institute, Moscow, Russia

s.budanova70@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-2768-3900>

The religious life of Orthodox believers under the conditions of persecution in the 20th century, especially from the mid-20s to the first half of the 40s, has not been sufficiently studied. Many communities, including brotherhoods, were forced to go underground due to the repressive policies of civil authorities. This is associated with a number of problems in providing this topic with archival sources. The article examines the life of the Orthodox brotherhood founded in 1924 by Bishop Makarii (Opotskii), which existed in several cities in northwestern Russia until 1942. The source base was not only materials from state and departmental but also private archives, as well as the results of field research. The article is based on the principles of historicism, comprehensiveness and scientific objectivity; methods of the micro-historical direction are used: historical-genetic, comparative; oral history method – interviews. The study showed that the brotherhood was able to survive all the waves of persecution of the 1920s and 1930s. In the 1920s, it showed noticeable resistance to Cherepovets renovationism and carried out legal activities within the framework of what was permitted by the civil authorities. The main activity was education. In 1937 it became illegal. The principles thanks to which the brotherhood managed to maintain its functionality were identified: concern for the presence of leaders, maximum maintenance of communication regardless of location, mutual trust between members of the community. Thanks to this, the brotherhood was able to practice such forms of religious life as common worship, regular participation in the sacraments, reading of the

Holy Scriptures, sermons and spiritual conversations. It seems promising to compare the brotherhood of Bishop Makarii (Opotskii) with one or more similar communities operating in the same period or on the same territory.

Keywords: Russian Orthodox Church, religious life, the 1920s – 1940s, informal associations of believers, Orthodox brotherhood, Bishop Makarii (Opotskii)

Введение. Жизнь православных верующих в СССР в условиях гонений, особенно в период их усиления – с середины 20-х до начала 40-х гг. XX в., в настоящее время недостаточно исследована из-за того, что в государственных архивах хранится крайне мало документов по этой теме. Репрессивная политика гражданских властей по отношению к верующим оставляла всё меньше возможностей для их официального существования. Большинство из тех, кто пытался сохранить какие-либо формы религиозной жизни, например, братства или тайные монашеские общины, со временем вынуждены были переходить на полуполегалное, а затем и на нелегальное положение. В этих случаях основные сведения о них можно почерпнуть в материалах следственных дел, а также в нарративных источниках, использование которых требует дополнительной верификации.

При этом изучение деятельности таких сообществ представляется необходимым, иначе картина религиозной жизни православных этого периода получается неполной. В них сохранялись проявления христианства, которые в приходах в конце 1930-х гг. уже были невозможны. Один из ярких примеров подобных сообществ братство епископа Макария (Опоцкого), которое существовало в нескольких городах северо-запада России с 1924 по 1942 г. и смогло пережить все волны гонений, несмотря на аресты и ссылки его членов, а также потерю возможности храмового богослужения.

Обзор литературы. История Русской православной церкви в период гонений 20-х – начала 40-х гг. находит отражение как в современных отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Священник А. В. Мазырин [1] продолжает изучать статистику пострадавших от репрессий. Эта тема ранее неоднократно освещалась не только в многочисленных российских, но и в нескольких англоязычных работах [2; 3]. На Санкт-петербургских региональных данных построен материал М. В. Шкаровского [4], а его монография о пострадавших насельниках Иоанновского монастыря носит характер микроисторического исследования [5]. Продолжаются публикации результатов ра-

боты над архивами ОГПУ-НКВД, посвящённые ряду событий данного периода [6–8]. К. П. Обозный [9] рассмотрел положение православной церкви накануне коллективизации; И. А. Курляндский [10] – «Бериевскую оттепель» 1939–1940 гг. На материалах архивов Енисейской губернии Е. А. Шушканова [11] проанализировала антицерковную политику советской власти в деревне в 20-х гг. XX в. А. Л. Беглов [12] обратил особое внимание на приходской аспект в жизни православных на рубеже 20–30-х гг. Он же продолжает разрабатывать тему православных сообществ, вынужденных перейти на нелегальное положение, начало которой положил А. И. Клибанов [13; 14], ему также уделяли внимание W. G. Fletcher [15; 16] и J. Wynot [17]. А. Л. Беглов более подробно рассматривает тайные монашеские общины, поднимая вопросы истории их формирования, состава [18] и типологии [19].

Наиболее изучена жизнь и деятельность православного Александро-Невского братства и его отдельных деятелей, тем не менее её анализ продолжается в трудах М. В. Шкаровского [20], О. В. Косик [21], Д. В. Павлова [22]. Жизни и деятельности епископа Макария (Опоцкого), основателя православного братства, рассматриваемого в данной статье, посвящена монография А. Г. Дмитренко [23], которая во многом дополнила сведения, опубликованные М. Н. Петровым по материалам следственных дел Новгородского архива УФСБ [24]. В данной публикации предполагается проследить, каким образом братство смогло пережить все волны гонений, рассмотреть принципы его жизни, которые этому способствовали. Источниковой базой стали материалы региональных архивов ФСБ, частного архива семей Пикиных-Брагиных и Беляевых, а также интервью, взятые во время полевых исследований в 2011–2018 гг.

Методы исследования. Исследование основано на принципах историзма, всесторонности и научной объективности. Использовался антропологический подход. Поскольку рассматривалось только одно братство, то применялись методы, характерные для микроисторического направления. Историко-генетический метод использовал-

ся для описания полного жизненного цикла братства от его зарождения до прекращения деятельности. Сравнительный метод позволил сопоставлять деятельность братства в разных городах, что помогло выявить общие принципы их жизни. С помощью метода интервью удалось получить уникальные сведения, которые позволили частично верифицировать информацию из следственных дел членов братства.

Результаты исследования и их обсуждение. Епископ Макарий (Опоцкий) имел опыт создания православных братств ещё с дореволюционного времени. В селе Велебицы Новгородской губернии, где он был настоятелем храма св. ап. Иоанна Богослова, созданное им братство с некоторым перерывом просуществовало с 1908 по 1914 г. [23, с. 50–64]. В 1924 г. он писал свт. патр. Тихону о важности просвещения и устройства братств именно в современной, крайне сложной для церкви ситуации, выражая желание послужить церкви «свободным, без епархии, епископом-катехизатором»¹. В этом еп. Макарий получил поддержку временного управляющего Новгородской епархией еп. Крестецкого Серафима (Велицкого)², но был направлен в Череповец для исправления сложившейся там острой церковной ситуации³.

В том же письме свт. патр. Тихону владыка Макарий писал о необходимости организации «приходских кружков ревнителей церковно-братской жизни на местах»⁴, для чего необходимо иметь «двух-трёх богословски просвещённых лиц (одного в сане епископа)»⁵. Именно это он и старался воплотить на своём новом месте служения, пригласив нескольких единомышленников, с которыми они вместе стали жить в доме владыки «на началах братства». К епископу Макарию переехали о. Андрей Артамонов с женой и протодиакон Иоанн Покровский с женой Марией Фёдоровной.

Острота церковной ситуации в Череповце, требовавшая немедленного разрешения, заключалась в том, что все храмы, кроме нескольких сельских, были обновленческими. При этом верующие неоднократно ходатайствовали о том, чтобы в Череповец

был направлен «тихоновский» епископ⁶. Преодолев серьёзное противостояние обновленцев, к маю 1924 г. еп. Макарию удалось закрепиться в пригороде Череповца, в крупном селе Богородское, приход которого в округе был своеобразным церковным центром.

Таким образом, опираясь в первую очередь на членов братства, он получил возможность собирать людей, которые не приняли обновленчество, служить в храме, проповедовать. Свящ. А. Артамонов был назначен личным секретарём владыки, И. Покровский стал диаконом в Богородском храме. Еп. Макарию удалось получить официальную регистрацию в органах исполнительной власти, указав целью своего приезда создание среди сознательных верующих братства и трудовых артелей⁷. Властью это было встречено без возражений⁸.

Практически сразу, несмотря на распоряжение о запретах публичного чествования, в храмах было возобновлено поминовение свт. патриарха Тихона⁹. Постепенно начался уход из обновленчества. Первой о возвращении в патриаршую церковь заявила община храма Рождества Христова, избрав своим настоятелем о. Андрея Артамонова. Её примеру последовал целый ряд местных церквей. В докладной записке патр. Тихону новгородский епископ Серафим (Велицкий) писал: «Преосвященный Макарий произвёл громадный сдвиг в настроении Череповецкого духовенства и народа и, хотя вызвал против себя грома и молнии обновленческого Череповецкого Церковного Управления, но последние, видимо, запоздали»¹⁰.

Для укрепления позиций «тихоновской» церкви, а также предвидя возможные репрессии, в 1926 г. еп. Макарий инициировал создание Православного совета¹¹, в который в том числе вошли члены братства – свящ. А. Артамонов и протодиакон И. Покровский.

⁶ Архив УФСБ РФ по Вологодской области (УФСБ ВО). – Фонд архивных уголовных дел. – Д. П-3711. Следственное дело по обвинению Опоцкого Н. М. и др. – Л. 94; Коммунист. Ежедневная газета: орган череповецкого окружкома ВКП(б), горисполкома и Совета профсоюзов. – 1926. – № 94. – С. 4; Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 1010. – Оп. 3. – Д. 269. – Л. 18 об.

⁷ УФСБ ВО. – Д. П-3711. – Л. 75.

⁸ Череповецкий центр хранения документации (ЧЦХД). – Ф. Р-18. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 68.

⁹ Там же. – Л. 40.

¹⁰ РГИА. – Ф. 831. – Оп. 1. – Д. 218. – Л. 311.

¹¹ УФСБ ВО. – Д. 5726. – Л. 21.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 831. – Оп. 1. – Д. 273. – Л. 73.

² Там же.

³ Там же. – Л. 74.

⁴ Там же. – Л. 73.

⁵ Там же.

В планы совета входила организация съезда сторонников «тихоновцев» в Череповце. Деятельность совета не остановила и высылка еп. Макария на Соловки летом 1926 г.¹ Его фактически возглавил Артамонов². Он же взял на себя реальную заботу о всех местных «тихоновских» общинах³. С владыкой поддерживалась связь через переписку⁴. Его письма из заключения зачитывались в храмах и в братском собрании⁵. Ему регулярно отправляли посылки и пожертвования от всех желающих⁶. В уезде распространилось устойчивое мнение, что еп. Макарий пострадал по ошибке и вскоре будет отпущен на свободу⁷. Всё это мешало обновленцам вернуть потерянные позиции. По доносу в ГПУ в конце 1927 г. все члены православного совета были арестованы и высланы из Череповца. Но и после этого цель обновленцев не была достигнута. Так, даже после целого ряда шагов, предпринятых в 1928 г. для перехода общин в обновленчество, уполномоченный обновленческого Синода прот. Василий Рябинин писал о Богородском приходе, что «вход обновленцам туда заказан»⁸. Он обосновывал это тем, что этот приход «был гнездом тихоновщины, там жил епископ Макарий (Опоцкий)»⁹. Далее он добавлял, что, несмотря на разделения внутри патриаршей церкви, происшедшие к этому времени, «связи и опоры для обновленчества в приходе нет и продвигаться в приход в настоящее время внешним путём нецелесообразно, обосновать общину в краткий срок не представляется возможным»¹⁰.

Ещё одним направлением деятельности братства стало просвещение. До своей высылки еп. Макарий проповедовал за каждым богослужением, проводил в храме беседы. К нему и к М. Ф. Покровской, которая быстро приобрела большой авторитет у местных женщин, приходили за советом. В церковь

стало ходить больше народу. К владыке добровольно пошли в послушники несколько местных молодых людей, не получая при этом никакой платы¹¹. Многие оставались после службы, просили почитать акафисты и побеседовать с ними. Протодиакон И. Покровский учил всех желающих церковному пению, которое позволяло полнее участвовать в богослужении.

Заметным плодом деятельности братства стало рождение сестричества, кружка, в задачи которого входило «изучение Христового учения и взаимопомощь»¹². В сестричество входило более 25 женщин и девушек. Сначала с ними занимался еп. Макарий, затем он передал руководство М. Ф. Покровской: она читала с ними акафисты, изъясняла Священное Писание, жития святых, помогала изучать заповеди блаженства. Кроме храма собирались на квартире, «где проживал владыка Макарий с братией»¹³, или в доме А. И. Беляева¹⁴.

В деле просвещения владыке помогал и о. Андрей Артамонов: он читал с прихожанами Евангелие, в том числе и у себя дома¹⁵. В храме Рождества Христова, в котором он стал настоятелем, количество прихожан выросло настолько, что пришлось провести небольшую реконструкцию для увеличения вместимости храма.

Возрастающий авторитет владыки и братства создавал серьёзные помехи государственным органам в их борьбе за формирование «нового человека». В областной печати стали появляться заметки и фельетоны с призывами усилить работу в с. Богородское, где проживали владыка и члены братства¹⁶. Например, на женскую конференцию там собралось совсем немного крестьянок, поскольку это мероприятие их не заинтересовало¹⁷.

В течение 1926–1927 гг. все члены братства подверглись арестам. Епископа Макария отправили в концлагерь на Соловки¹⁸, а Артамоновых и Покровских выслали за пределы Череповца¹⁹.

¹ УФСБ ВО. – Д. 3711. – Л. 153, 185.

² В показаниях о. Андрей признаётся только в том, что был секретарём Совета. Однако документы, составленные от имени совета, на подпись приносил именно он. См.: Архив УФСБ РФ по Вологодской области. – Д. 5726. Следственное дело по обвинению Артамонова А. А. и др. – Л. 22, 41 об, 84.

³ Там же. – Л. 29, 32.

⁴ Там же. – Л. 53 об.

⁵ Там же. – Л. 31, 53, 53 об.

⁶ Там же. – Л. 23.

⁷ Там же. – Л. 4.

⁸ ГАВО. – Ф. 1010. – Оп. 3. – Д. 260а. – Л. 21 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. – Л. 22.

¹¹ УФСБ ВО. – Д. П-3711. – Л. 22 об.

¹² Там же. – Л. 66.

¹³ Там же. – Л. 15, 18, 19.

¹⁴ Там же. – Л. 11, 15, 19.

¹⁵ Там же. – Л. 11–11 об.

¹⁶ Коммунист. – 1924. – № 221. – С. 4.

¹⁷ Там же. – № 231. – С. 3.

¹⁸ УФСБ ВО. – Д. 3711. – Л. 153, 185.

¹⁹ Там же. – Д. 5726. – Л. 143.

Однако больше десяти человек из созданного в эти годы братства и кружка-сестричества смогли пережить все волны гонений, сохранили веру и не оставили друг друга.

Чета Покровских, высланная в 1927 г. из Череповца в г. Галич Костромской области, собрала небольшое братство из восьми человек. С 1929 г. они стали жить вместе в доме В. М. Лебедевой¹. И. И. Покровский получил здесь место диакона в Георгиевской церкви². После окончания срока ссылки в 1930 г. супруги остались в Галиче³ и жили с братством ещё два года.

Другой помощник еп. Макария по Череповцу выбрал местом ссылки с. Покровское-на-Удгоде Буйского района Костромской области. Известно, что с ним поддерживалось общение: члены братства бывали у него, иногда приезжали к нему для хозяйственной помощи. Было ли у о. Андрея братство? Таких сведений не сохранилось. Известно только, что по его рекомендации к галичскому братству присоединилась одна из его прихожанок Елизавета Другова⁴.

В начале 1928 г. епископа Макария освободили из Соловков, указом Патриаршего синода от 3 июля 1928 г. он был уволен на покой⁵ и поселился в Новгороде, где у него имелось жильё⁶. Однако как заштатный епископ⁷ не оставил активной церковной деятельности. По благословению будущего патриарха, архиеп. Алексия (Симанского) он участвовал в богослужениях. По его приглашению из Череповца начали переезжать его духовные чада, которые стали жить на началах братства. Кроме этого, присоединялись новые люди. Так постепенно образовались две общины: в доме епископа Макария на ул. Советская, 7, а затем в доме по адресу:

ул. Средняя Конюшенная, д. 7⁸, который приобрела Е. С. Горшкова. К 1933 г. из братства в этих двух домах жили 20 взрослых⁹ и их дети. Семь человек хозяйствовали по дому, остальные работали в различных советских учреждениях. Общественной работой либо не занимались, либо выполняли лишь ту, которая не носила антирелигиозного характера. Чтобы обеспечить легальность проживания, части обоих домов были фиктивно оформлены на нескольких членов братства.

Можно обозначить основные принципы жизни, которые способствовали сохранению религиозной жизни, при том что с каждым годом это становилось всё сложнее.

1. Участие в евхаристии, как правило, совместное, еженедельное. Сам еп. Макарий считал это одной из основ жизни каждого христианина, подчёркивая непосредственную связь таинства с церковью, именно как с собранием верных¹⁰.

2. Сознательное участие в богослужении. Проводились беседы по объяснению непонятных мест, символического значения некоторых предметов церковной утвари. В каждом из домов была ежедневная утренняя и вечерняя молитва. Устраивались «трапезы любви» – агапы, на которых пели церковные песнопения, духовные песни, в том числе сочинённые в братстве, читали духовные стихи¹¹.

3. Жизненное, а не умственное подражание Христу – основная тема бесед и проповедей владыки. Для этого необходимо хорошее знание Священного писания, особенно Нового Завета. Владыка призывал как можно больше учить наизусть, чтобы не зависеть от наличия книг. Библию, особенно Евангелие, читали ежедневно. Самой главной еп. Макарий считал заповедь, данную в «Прощальной беседе» в Евангелии от Иоанна в 13 и 14 главах. Владыка считал, что именно здесь показана основа жизни братьев и сестёр с Богом и друг с другом, которой каждый должен руководствоваться как новым законом жизни¹². Также читались поучения святых отцов, жития святых, проводились беседы вероучительного характера.

⁸ Там же. – Л. 122.

⁹ Там же. – Л. 211.

¹⁰ См.: О тайне евхаристийного хлеба. Архив семей Пикиных-Брагиных и Беляевых (Архив Пикиных). – Ед. хр. № 13.

¹¹ Сохранились духовные стихи и духовные песни около 10 различных авторов: Архив Пикиных. – Ед. хр. № 13, 64, 163 и т. д.

¹² Архив Пикиных. – Ед. хр. № 8.

¹ Государственный архив новейшей истории Костромской области. – Фонд архивно-следственных дел архивного фонда документов бывшего УКГБ СССР по Костромской области (ГАНИКО). – Ф. Р-3656. – Оп. 2. – Д. 6416-с(1). Следственное дело по обвинению Сотниковой О. М. – Л. 7.

² Там же. – Л. 7 об.

³ Архив УФСБ РФ по Новгородской области (УФСБ НО). – Фонд архивных уголовных дел. – Д. 1а/12983. Следственное дело по обвинению Успенского А. А. и др. – Л. 157.

⁴ ГАНИКО. – Ф. Р-3656. – Оп. 2. – Д. 6416-с(1). – Л. 9 об.

⁵ ЧЦХД. – Ф. Р-20. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 17–17 об.

⁶ Государственный архив Новгородской области (ГАНО). – Ф. Р-250. – Оп. 6. – Д. 191. – Л. 6.

⁷ УФСБ НО. – Д. 1а/12983. – Л. 115 об.

ра, например, «Кто такой Христос и кто такой верный?»¹, «Что такое православие?»² и др.

4. Общая трапеза³, общая касса. В Новгороде казначеем была Т. А. Беляева⁴. Отказ от алкоголя. В пищу не употребляли мясо⁵. Старались довольствоваться малым. Соблюдали общецерковные посты, брали дополнительные. Не посещали «увеселительные заведения».

5. Актуализация крещальных обетов. Еп. Макарий настаивал на необходимости восполнения детского крещения⁶, опираясь на слова прп. Симеона Нового Богослова⁷. В 1930-е гг. в братство принимали после подготовительных бесед, которые завершались особой молитвой (молебном с чином просвещения)⁸.

6. Забота о сохранении руководителей – старших. В каждой общине в Новгороде, в Череповце и в Галиче всегда были благословленные епископом Макарием старшие – те, кто был способен нести ответственность за жизнь сообщества. Владыка готовил помощников, которые могли бы продолжить его дело. Видимо, во второй половине 1937 г., незадолго до своего ареста, В. А. Козлов был поставлен в пресвитеры⁹. Другим помощником был мирянин И. К. Пикин. Сам владыка Макарий не был арестован в 1937 г. и умер в окружении духовных чад во многом благодаря целенаправленным усилиям членов братства.

Примерно по таким же принципам жили братства в Галиче и Череповце, а также образовавшееся в период с 1928 по 1932 г. «отделение» в Ленинграде. Здесь к братству еп. Макария (Опоцкого) присоединились де-

¹ Архив Пикиных. – Ед. хр. № 34.

² Там же. – Ед. хр. № 75.

³ УФСБ НО. – Д. 1а/12983. – Л. 185 об.

⁴ Там же. – Л. 273.

⁵ Интервью А. Г. Дмитренко с Е. И. Пикиной. 28.01.2012. Череповец. Личный архив автора; УФСБ НО. – Д. 1а/12983. – Л. 185 об.

⁶ Архив семей Пикиных-Брагиных и Беляевых. – Ед. хр. № 8.

⁷ См.: Слово 51 // Симеон Новый Богослов, прп. Слова преподобного Симеона Нового Богослова. Ч. 1 / в пер. с новогр. еп. Феофана. – М.: Правило веры, 2001. – С. 660.

⁸ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (УФСБ ЛО). – Фонд архивно-следственных дел. – П-73 281. – Т. 1. Следственное дело по обвинению Бунакова Л. В. и др. – Л. 148–148 об.

⁹ Сохранилась фотография с подписью «пресвитер Василий Козлов». Таким же образом он отмечен в помяннике Е. И. Пикиной. См.: Архив Пикиных-Брагиных и Беляевых. – Ед. хр. б/н.

вать человек из распавшейся общины «Сочетание религии и жизни»¹⁰.

Важным принципом братской жизни было поддержание общения. Переписка не прекращалась независимо от того, где находились адресаты, на свободе или в заключении. Письма зачитывались за общим столом¹¹.

Члены братства, включая епископа Макария, ездили друг к другу. М. Ф. Покровскую считали «связным» между Новгородом, Череповцом и Галичем. Особенно актуально это стало после первой большой волны арестов в апреле 1933 г., которая прошла в Новгороде и Ленинграде. В результате несколько десятков братчиков были сосланы в Северный край или в Казахстан. Оставшиеся на свободе заботились о ссыльных, вели переписку, отправляли посылки¹², а также приезжали на свидания, привозили тёплые вещи¹³. Кроме этого, в местах ссылки удавалось поселиться вместе: под Архангельском еп. Макарию и ещё четверым членам братства¹⁴; в Казахстане трём сёстрам¹⁵.

Благодаря тому, что было собрано братство в Галиче, после освобождения владыка Макарий смог не возвращаться в свой дом в Новгороде, где был велик риск повторного ареста, а поселиться там, где жило галичское братство¹⁶ и где жили по несколько месяцев, возвращаясь из ссылки, несколько сестёр из ленинградской части братства.

Пока еп. Макарий был в Новгороде, он старался собирать вокруг себя священников, в том числе в этот круг входили оо. Михаил¹⁷ и Владимир Борисовы¹⁸. Они посещали квартиру владыки, приходили к нему за советом, обсуждали вопросы церковной жизни, проводили денежные сборы для оказания помощи пострадавшим от советской власти. Заведовал денежными сборами

¹⁰ УФСБ ЛО. – Д. П-73 281. – Т. 1. – Л. 148.

¹¹ ГАНИКО. – Ф. Р-3656. – Оп. 2. – Д. 6384-с(1). Следственное дело по обвинению Кириллова Н. М. – Л. 7.

¹² УФСБ НО. – Д. 1а 3428. Следственное дело по обвинению Александровой М. Н. и др. – Л. 102.

¹³ ГАНИКО. – Ф. Р-3656. – Оп. 2. – Д. 6415-с(1). Следственное дело по обвинению Истоминой А. Н. – Л. 12 об; УФСБ НО. – Д. 1а/3428. – Л. 25.

¹⁴ Там же. – Л. 10.

¹⁵ УФСБ НО. – Д. 1а/3428. – Л. 102.

¹⁶ Там же. – Л. 278 (доп).

¹⁷ Там же. – Д. 1а/12983. – Л. 22–25, 138–142, 223.

¹⁸ Там же. – Л. 7–8, 193–195, 211.

о. В. Борисов¹. Иногда они принимали участие в домашних братских богослужениях², но в братство никто из них не вошёл. Был организован пастырский кружок, в задачи которого входила организация трудовых братств и взаимопомощи на своих приходах.

Видя ухудшающееся положение церкви, в марте 1937 г. еп. Макарий принял решение о переходе на нелегальное положение «по примеру первых христианских общин во время сильного гонения инаковерующих»³, благословив перебираться в Новгород, куда и сам вернулся из Галича⁴. Он поселился не в принадлежащем ему доме на Советской, 7, а в доме на Средней Конюшенной. С этого момента он оставался полностью на попечении своих духовных чад, не выходя из дома. Вслед за владыкой в Новгород переехало несколько членов братства, в том числе там собралась вся его ленинградская часть.

Открыто посещать храмы становилось опасно, поэтому владыка стал служить литургию дома по ночам. Для гостей была установлена строгая очерёдность, уходили затемно, чтобы не вызвать подозрений. Не прекращались духовные беседы, евангелие читалось ежедневно⁵.

В октябре 1937 г. практически одновременно прошли аресты в Новгороде, Череповце и Галиче. Владыке Макарию удалось остаться на свободе⁶, на допросах никто не назвал его местонахождения. Было арестовано большинство членов братства: шесть человек расстреляны, многие отправлены в ИТЛ или сосланы. На свободе, кроме владыки, остались женщины, несколько десятков человек. Несколько женщин были арестованы в 1938 г., но затем освобождены в «бериевскую оттепель». На попечении братства остались сироты – дочери И. К. Пикина⁷. Однако ритм богослужений, чтений и бесед сохранялся. В этот период письма оставались практически единственным способом поддержки находившихся в заключении. Чтобы не выдать еп. Макария по почерку, письма

под его диктовку писал кто-то из сестёр, подписываясь вымышленным именем⁸.

Так продолжалось до лета 1941 г., когда из-за массированных бомбардировок Новгорода братчикам пришлось покинуть город и найти приют в деревне Витка. Здесь 9 ноября в окружении духовных чад епископ Макарий (Опоцкий) скончался, братчицы похоронили его в Новгороде у алтаря храма на Прусской улице. В 1942 г. всех трудоспособных женщин угнали в Германию, и братство вынужденно распалось. После войны часть сестёр продолжала тесное духовное общение, но братство уже не возродилось.

Заключение. Православное братство, созданное епископом Макарием (Опоцким) в 1924 г., смогло пережить все волны гонений 1920–1930-х гг. Опираясь на принципы духовного просвещения, сознательного ответственного участия в жизни церкви, братство под руководством еп. Макария (Опоцкого) сложилось как небольшая, но реальная церковная сила. Вначале оно оказало заметное сопротивление местному обновленчеству, затем старалось максимально использовать возможности, которые давала текущая ситуация: вели легальную деятельность в рамках разрешённого гражданскими властями, читали проповеди, совершали храмовые богослужения и участвовали в них. Постепенно это становилось невозможным, тем не менее, благодаря сохранению тесного общения, взаимному доверию, совместному проживанию, удавалось сохранить многие формы религиозной жизни. Это и регулярное участие в евхаристии, и домашние утренние и вечерние молитвы, и чтение Священного Писания и святоотеческого наследия, а также проповеди и духовные беседы, что на приходах в конце 1930-х гг. было невозможно.

Существуют сложности с доступностью источников, тем не менее представляется важным продолжать исследования деятельности православных братств для изучения истории Русской православной церкви XX в. Это помогает выявлять стороны жизни церкви, которые удавалось сохранять в условиях гонений. Одним из перспективных направлений могло бы стать сравнение братства епископа Макария (Опоцкого) с одним или несколькими подобными сообществами, действовавшими в этот же период или на этой же территории.

¹ УФСБ НО. – Д. 1а/12983. – Л. 89.

² Там же. – Л. 213–213 об.

³ Там же. – Д. 4143 по обвинению Савичева И. А. и др. – Л. 6 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – Д. 4143. – Л. 189 об.

⁶ Интервью А. В. Будановой с Е. И. Пикиной. 08.08.2012. Череповец

⁷ Там же.

⁸ Архив Пикиных. – Ед. хр. 72.

Список литературы

1. Мазырин А. В., священник. К вопросу о числе пострадавших за верность Православной Церкви в ходе советских богоборческих кампаний // Воскресение: Духовно-просветительский журнал. 2022. № 2. С. 4–10.
2. Konstantinov V. Rev. Dimitry. The Persecuted Church. N. Y.: All-Slaving Publishing House, 1967. 383 p.
3. Dickinson A. Quantifying Religions Oppression: Russian Orthodox Church Closures and Repression of Priests 1917–1941 // Religion. State & Society. 2000. Vol. 28, no. 4. P. 327–335.
4. Шкаровский М. В. Страдальцы за Веру Христову Санкт-Петербургской земли. СПб.: Историко-литературный журнал «Странник», 2021. 431 с.
5. Шкаровский М. В. Насельницы Иоанновского монастыря и Вауловского скита за Христа пострадавшие. Рыбинск: Рыбинская епархия, 2020. 239 с.
6. Мазырин А. В., священник. Церковь Патриарха Тихона и изъятие святынь богоборческой властью // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 162–176.
7. Мазырин А. В., Смолякова И. Н. «Чем меньше будет мудрых духовных мужей, тем для нас будет гораздо выгоднее»: документы секретно-оперативного управления ГПУ о работе по расколу русской церкви в 1922 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3. С. 369–378. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10316.
8. Курляндский И. А. Пасха 1930 г. в Москве глазами ОГПУ по материалам центрального архива ФСБ // Церковь в истории России: к 30-летию создания Центра истории религии и Церкви в Институте российской истории РАН. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2023. С. 248–260.
9. Обозный К. П. Православная церковь В СССР накануне коллективизации // Крестьяноведение. 2020. Т. 5, № 3. С. 97–108. DOI: 10.22394/2500-1809-2020-5-3-97-108.
10. Курляндский И. А. «Бериевская оттепель» 1939–1940 гг. в карательной политике советского государства и религиозные организации // Церковь в истории России: к 90-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Ярослава Николаевича Щапова. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2020. С. 244–254.
11. Шушканова Е. А. Анализ антицерковной политики советской власти в деревне в 20-х гг. XX века (на материалах Енисейской губернии) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 96. С. 102–117. DOI: 10.15382/sturII202096.102–117.
12. Беглов А. Л. Российская православная церковь в годы «Великого перелома»: приходской аспект // «Великий перелом» и его последствия: материалы XII Междунар. науч. конф. Серия «История сталинизма. Дебаты». М.: РОССПЭН, 2020. С. 369–381.
13. Клибанов А. И. Конкретные исследования современных религиозных верований (методика, организация, результаты). М.: Наука, 1967. 244 с.
14. Клибанов А. И. Религиозное сектантство и современность: (социологические и исторические очерки). М.: Наука, 1969. 272 с.
15. Fletcher W. C. Soviet Believers: The Religious Sector of the Population. Lawrence: Regent press of Kansas, 1981. 259 p.
16. Fletcher W. C. The Russian Orthodox Church Underground. 1917–1970. London: Oxford University, 1971. 314 p.
17. Wynot J. Keeping the Faith: Russian Orthodox Monasticism in the Soviet Union, 1917–1939. College Station, Tex.: Texas A&M university, 2000. 235 p.
18. Беглов А. Л. Архив тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря: история формирования и состав // Исторический курьер. 2023. № 2. С. 59–73.
19. Беглов А. Л. Тайные монашеские общины советского периода: проблемы типологии // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 108. С. 126–151. DOI: 10.15382/sturII2022108.126-151.
20. Шкаровский М. В. Нелегальная деятельность Александро-Невского братства в 1925–1932 гг. // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 187–207. DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10036.
21. Косик О. В. Аксенов, верный истине... // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 103. С. 131–148. DOI: 10.15382/sturII2021103.131-148.
22. Павлов Д. В. До смерти я буду призывать вас к молитве: жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова). М.: ПСТГУ, 2021. 1248 с.
23. Дмитренко А. Г. За святую правду любви и братства: Епископ-катехизатор Макарий (Опоцкий), 1872–1941: Биография. Проповеди. Письма. Литургическое наследие. Воспоминания / предисл. С. Л. Фирсова. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2021. 440 с.
24. Петров М. Н. Новгородский крест. Великий Новгород: Новгород. гос. ун-т, 2021. 856 с.
25. Chrysostomus P. Johannes. Kirchengeschichte Ruslands der neuesten Zeit. Band II.: Das Moskauer Patriarchat ohne Patriarchen: 1925–1943. Munchen; Salzburg: Anton Pustet, 1966. 328 s.
26. Curtiss J. The Russian Church and the Soviet State, 1917–1950. Boston: Little, Brown, 1953. 387 p.
27. Grunwald C. The Churches and the Soviet Union. N. Y.: Macmillan, 1962. 255 p.
28. Pospelovskiy D. The Russian Church under the Soviet Regime, 1917–1982: In 2 vols. Crestwood: St. Vladimir's Seminary, 1984. Vol. 1. 248 p.

29. Spinca M. The Church in Soviet Russia. N. Y.: Oxford university, 1956. 179 p.

Информация об авторе

Буданова Александра Валерьевна, специалист по учебно-методической работе, Свято-Филаретовский институт; Россия, 105066, г. Москва, Токмаков пер., 11; s.budanova70@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-2768-3900>.

Для цитирования

Буданова А. В. Православное братство епископа Макария (Опоцкого) в условиях гонений XX века // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 2. С. 72–82. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-72-82.

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 12.05.2024; принята к публикации 14.05.2024.

References

1. Mazyrin, A. V., priest. On the question of the number of victims for loyalty to the Orthodox Church during the Soviet atheistic campaigns. Resurrection: A spiritual and educational magazine, no. 2, pp. 4–10, 2022. (In Rus.)
2. Konstantinov, V. Rev. Dimitry. The Persecuted Church. N. Y.: All-Slaving Publishing House, 1967. (In Eng.)
3. Dickinson, A. Quantifying Religions Oppression: Russian Orthodox Church Closures and Repression of Priests 1917–41. Religion. State & Society, no. 4, pp. 327–335, 2000. (In Eng.)
4. Shkarovskii, M. V. Sufferers for the Faith of Christ of St. Petersburg. SPb: Istoriko-literaturnyi zhurnal "Strannik", 2021. (In Rus.)
5. Shkarovskii, M. V. The nuns of the Ioannovsky Monastery and the Vaulovsky monastery suffered for Christ. Rybinsk: Rybinskaya eparkhiya, 2020. (In Rus.)
6. Mazyrin, A. V., priest. Church of Patriarch Tikhon and the confiscation of shrines by the atheistic authorities. Church. Theology. History, no. 3, pp. 162–176, 2022. (In Rus.)
7. Mazyrin, A. V., Smolyakova, I. N. "The fewer wise spiritual men there are, the more profitable it will be for us": documents of the secret operational department of the GPU on the work to split the Russian church in 1922. Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary, no. 3, pp. 369–378, 2020. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10316. (In Rus.)
8. Kurlyandskii, I. A. Easter 1930 in Moscow through the eyes of the OGPU: based on materials from the central archive of the FSB. In the collection: The Church in the history of Russia. To the 30th anniversary of the creation of the Center for the History of Religion and the Church at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. M: Institut rossiiskoi istorii RAN, 2023: 248–260. (In Rus.)
9. Oboznyi, K. P. Orthodox Church in the USSR on the eve of collectivization. Peasantstudies, no. 3, pp. 97–108, 2020. DOI: 10.22394/2500-1809-2020-5-3-97-108. (In Rus.)
10. Kurlyandskii, I. A. "Beria's Thaw" of 1939–1940 in the punitive policy of the Soviet state and religious organizations." The Church in the history of Russia. To the 90th anniversary of the birth of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Yaroslav Nikolaevich Shchapov. M: Institut rossiiskoi istorii RAN, 2020: 244–254. (In Rus.)
11. Shushkanova, E. A. Analysis of the anti-church policy of the Soviet government in the countryside in the 20s. XX century (based on materials from the Yenisei province). St. Tikhon university review. Series II. History. Russian Church History, Issue 96, pp. 102–117, 2020. DOI: 10.15382/sturll202096.102–117. (In Rus.)
12. Beglov, A. L. The Russian Orthodox Church during the years of the "Great Turning Point": the parish aspect. 1929: "The Great Turning Point" and its consequences. Proceedings of the XII International Scientific Conference. Ser. "History of Stalinism. Debates": 369–381. (In Rus.)
13. Klibanov, A. I. Specific studies of modern religious beliefs (Methodology, organization, results). M: Nauka, 1967. (In Rus.)
14. Klibanov, A. I. Religious sectarianism and modernity: (Sociological and historical essays). M: Nauka, 1969. (In Rus.)
15. Fletcher, W. C. Soviet Believers: The Religious Sector of the Population. Lawrence: Regent press of Kansas, 1981. (In Eng.)
16. Fletcher, W. C. The Russian Orthodox Church Underground. 1917–1970. London: Oxford University, 1971. (In Eng.)
17. Wynot, J. Keeping the Faith: Russian Orthodox Monasticism in the Soviet Union, 1917–1939. College Station, Tex: Texas A&M university, 2000. (In Eng.)
18. Beglov, A. L. Archive of secret monastic communities of the Vysoko-Petrovsky Monastery: history of formation and composition. Historical Courier, no. 2, pp. 59–73, 2023. (In Rus.)

19. Beglov, A. L. Secret monastic communities of the Soviet period. Problems of typology.). St. Tikhon university review. Series II. History. Russian Church History, Issue 108, pp. 126–151, 2022. DOI: 10.15382/sturII2022108.126-151. (In Rus.)
20. Shkarovskii, M. V. Illegal activities of the Alexander Nevsky Brotherhood in 1925–1932. Christian Reading, no. 2, pp. 187–207, 2020. DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10036. (In Rus.)
21. Kosik, O. V. Aksenov, faithful to the truth... St. Tikhon university review. Series II. History. Russian Church History, issue 103, pp. 131–148, 2021. DOI: 10.15382/sturII2021103.131-148. (In Rus.)
22. Pavlov, D. V. Until I die, I will call you to prayer. The life and ministry of Metropolitan Gurii (Egorov). M: PSTGU, 2021. (In Rus.)
23. Dmitrenko, A. G. For the holy truth of love and brotherhood: Bishop-catechist Macarius (Opotsky), 1872–1941: Biography. Sermons. Letters. Liturgical heritage. Memoirs. In Firsov S. L. preface. M: Svyato-Filaretovskii pravoslavno-khristianskii institut, 2021. (In Rus.)
24. Petrov, M. N. Novgorod cross. Velikii Novgorod: Novgor. gos. un-t, 2021. (In Rus.)
25. Chrysostomus, P. Johannes. Church history of Russia in recent times. Volume II: The Moscow Patriarchate without Patriarchs: 1925–1943. Munich; Salzburg: Anton Pustet, 1966. (In Germ.)
26. Curtiss, J. The Russian Church and the Soviet State, 1917–1950. Boston: Little, Brown, 1953. (In Eng.)
27. Grunwald, C. The Churches and the Soviet Union. New York: Macmillan, 1962. (In Eng.)
28. Pospelovskiy, D. The Russian Church under the Soviet Regime, 1917–1982: In 2 vols. Vol. 1. Crestwood (N. Y.): St. Vladimir's Seminary, 1984. (In Eng.)
29. Spinca, M. The Church in Soviet Russia. New York: Oxford university, 1956. (In Eng.)

Information about the author

Budanova Alexandra V., Specialist in Educational and Methodological Work, St. Philaret Institute; 11 Tokmakov Lane, Moscow, 105066, Russia; s.budanova70@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-2768-3900>.

For citation

Budanova A. V. The Orthodox Brotherhood of Bishop Makarii (Opotskii) in the Context of Persecution in the Twentieth Century // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 2. P. 73–82. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-73-82.

**Received: April 10, 2024; approved after reviewing May 12, 2024;
accepted for publication May 14, 2024.**